

Прибытие Чжао Фэна заставило жителей Заставы Вэйлин содрогнуться от страха. Кто мог — попрыгался по домам, кто не смог — распластался на земле, не смея поднять головы. Особенно женщины — малейшая привлекательность заставляла их не показываться на улице.

— Генерал Чжао, Цао Мань с нетерпением ждал вашего прибытия.

Чжао Фэн не спешил, и Цао Маню пришлось смотреть на него снизу вверх. Улыбка на его лице была лишь отчасти искренней.

— Шш-ш-ш!

Однако Чжао Фэн, известный своим свирепым нравом, взмахнул Кровавой алебардой. Острие мелькнуло у виска Цао Маня, крюк обхватил его шею сзади, прижавшись к коже, а переднее копьё срезало прядь волос. (Кровавая алебарда: наконечник — копьё, с одной стороны крюк, с другой — топор).

Цао Мань затрясся, глаза выкатились от ужаса, лицо побелело.

— Почему не преклонил колени?

Раздался резкий, леденящий голос, в котором не читалось ни гнева, ни радости — лишь всепоглощающий страх.

С глухим стуком Цао Мань рухнул на колени, ударившись лбом о землю. Как и простолюдины, он распластался у ног Чжао Фэна, дрожа и не в силах вымолвить ни слова.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Чжао Фэн громко рассмеялся, и его воины подхватили.

Этот смех напоминал хрип злого духа, пожирающего души невинных. От него мурашки бежали по коже, а сердце бешено колотилось. Даже на далёком озере Туньцзин пошли круги, а Квартал Юйюй содрогнулся трижды.

Но звук длился недолго.

Внезапно налетел шквальный ветер с песком, топот копыт загрохотал, словно громовые раскаты, заставив землю содрогнуться.

Чжао Фэн прищурился, уголок рта дрогнул. Он отвёл Кровавую алебарду от шеи Цао Маня и легко взмахнул ею. Поднявшийся вихрь подхватил одного из простолюдинов и швырнул его на стену дома с глухим ударом.

Но никто не обратил на это внимания, ибо топот стих, и явился бог войны Заставы Вэйлин!

Жители почувствовали облегчение, но по-прежнему не смели поднять голов.

Чжоу Чжоу был облачён в серебряные латы армии семьи Вэй, грозно шелестевшие на ветру. В руке он сжимал Серебряное копьё, Пронзающее Гром, — дар, вручённый ему лично господином Вэем. Под ним был верный боевой конь, спутник многих походов. За спиной выстроились закалённые в боях ветераны той же армии.

Он и Чжао Фэн стояли друг против друга, словно тигр против волка. Оба пылали внутренним огнём, схожим, но не способным слиться воедино.

— Чжао Фэн, осмелишься ли сразиться со мной, стариком? — Голос Чжоу Чжоу прогремел, как

гром. Серебряное копьё было наготове у его бока, рука, сжимавшая древко, вздулась жилами, готовясь к броску.

Услышав это, Чжао Фэн усмехнулся, и в голосе его сквозила лень.

— А с чего бы мне, генералу, принимать твой вызов?

— Хм! Ты мне не по нраву. Или убирайся вон из Заставы Вэйлин, или оставь здесь свою голову!

Слова его не звучали шуткой. Убийственная решимость в его взгляде пронзила Чжао Фэна, словно острая стрела.

Но Чжао Фэн лишь фыркнул.

— Старый пёс! Это что, бунт? Не боишься, что, убив меня — нет, тебе меня не убить — не боишься, что после этого не сносить и твоей собственной башке? Ха-ха-ха!

Чжоу Чжоу понял намёк. Убей он Чжао Фэна в Заставе Вэйлин — и это станет знаком, что Чжоу Чжоу замыслил мятеж. Е Ши давно искал предлог избавиться от этой угрозы и уж точно не упустит такой шанс. Тогда Застава Вэйлин неминуемо будет втянута в войну.

Что хуже, Чжао Фэн задерживается в Заставе, а Чжоу Чжоу не отступает. Так гарнизон Заставы Вэйлин переваливает за пятьдесят тысяч, да ещё и послы разных государств здесь же. А этот пёс Чжао Фэн так громко о себе заявляет, будто хочет, чтобы весь мир знал о его прибытии. Всё это неизбежно даст четырём государствам повод ввести войска для «спасения послов» (и атаки на Заставу).

Чжоу Чжоу не мог допустить, чтобы Застава Вэйлин стала полем битвы. Выхода было лишь два: либо уходит Чжао Фэн, либо уходит он сам. Да и, вероятно, у Чжао Фэна уже есть императорский указ о смещении его, командующего Заставой Вэйлин.

Его догадка была верна. Чжао Фэн и был новым командующим Заставой Вэйлин. Чжоу Чжоу же предстояло отправиться на юго-запад, в ничейные земли Шаньюй, водрузить там знамя Великого Цянь и заодно сдерживать мятежные войска князя Фунань, расквартированные в Куньхае.

Разумеется, целью этого было и прощупать истинную мощь князя Фунань, и погубить Чжоу Чжоу в Шаньюй.

Хотя Чжоу Чжоу не знал точного содержания указа, он догадывался о многом. И сейчас, отбросив осторожность и вызывая Чжао Фэна на поединок, он хотел преподать урок партии Е Ши.

Если он победит, то даже вынужденный временно покинуть Заставу Вэйлин, он покажет, что Чжао Фэн и Е Ши не посмеют тронуть её жителей и не смогут навязать ему иное назначение. Ибо Чжоу Чжоу сильнее самого свирепого военачальника в нынешнем Цянь — Чжао Фэна.

Если же его загнать в угол, Чжоу Чжоу может перевести Заставу Вэйлин под власть другого государства. Тогда оборонительная линия Чанцюэ Цянь рухнет в мгновение ока, и империя неминуемо падёт. Разве Е Ши осмелятся на такую ставку?

Чжао Фэн, хоть и не силён в стратегии, не был глуп. То, что он так долго пользовался доверием переменчивых Е Ши, говорило о его умении чувствовать людей и широком кругозоре.

И вот сейчас, пока он смеялся, а Чжоу Чжоу хранил молчание, Чжао Фэн не подумал, что старик его боится. Он понял: тот твёрдо решил сразиться с ним один на один. Отступи он сейчас — Чжоу Чжоу использует момент, чтобы изгнать его из Заставы Вэйлин. Проиграй он — сорвутся планы Е Ши, и тогда самого Чжао Фэна, скорее всего, тихо устроят, лишив возможности ступить на возделенное поле брани.

Так что путь был лишь один — победить.

— Ладно, — неожиданно согласился Чжао Фэн, прекратив смех. — Сражусь я с тобой, старый пёс. Но какой бы ни был исход, ты должен передать пост командующего. Таков приказ двора.

Это изумило Цао Маня, всё ещё лежащего ниц, но здесь ему не было слова, да он и не осмелился бы его молвить.

Чжоу Чжоу лишь хмыкнул.

— Хорошо. Но прежде чем сойтись, прошу жителей Заставы Вэйлин укрыться в домах.

Услышав это, народ Заставы Вэйлин поклонился Чжоу Чжоу и армии семьи Чжоу, возгласив в унисон:

— Да сопутствует генералу Чжоу воинская удача!

Затем народ отошёл в дома по обеим сторонам главной дороги, распахнул ставни и в молчании приготовился наблюдать за поединком. Цао Мань же поспешил юркнуть в переулок, но не ушёл. После этого воины обеих сторон отступили на несколько десятков метров, расчищая место для поединка.

Ветер стих. Воцарилась тишина.

Чьё-то сглотнувшее слюну горло рявкнуло, возвестив начало битвы.

— Шш-ш!.. Скрии-ип!

Копыта будто бы не ступали по земле. Кровавая алебарда рассекла воздух, серебряное копьё ринулось вперёд.

— Дзынь!

Чжао Фэн уклонился, алебарда опустилась рубящим ударом. Лезвие топора придавило древко копья, взметнув пыль и песок.

Он стиснул зубы, с силой выдохнул, руки вздулись жилами. Кровавая алебарда вогнала серебряное копьё почти в землю, конь Чжоу Чжоу слегка подался.

— Хм!

Серебряное копьё чуть подало вниз и вбок, уводя силу удара. Чжоу Чжоу резко развернулся в седле и с силой рванул вверх, отбросив алебарду. Затем, сделав вид, что намерен колоть, он вынудил алебарду вновь обрушиться вниз, мгновенно встряхнул древко, использовал силу отскока, и остриё копья, словно изогнувшись, метнулось к горлу Чжао Фэна.

Однако алебарда, следуя инерции, обогнула копьё, и лезвие топора отбило его. Тут же копьё нанесло скользкий удар, алебарда — рубящий. Мощь столкновения была такова, что оба

всадника вместе с конями откатились на несколько метров.

Первая разведка боем завершилась. Чжао Фэн понял: Чжоу Чжоу мастер уколов, его копьё быстрое, приёмы хитры, но силы уступают его собственной. Чжоу Чжоу понял: Чжао Фэн мастер рубки, алебарда тяжёлая, но ловкости ему не хватает.

Впрочем, всё это могло быть лишь отвлекающим манёвром.

Противники вновь заняли стойки. Ветер внезапно рванул, кони рванули вперёд с быстротой молнии.

— Дзынь!

Копьё и алебарда столкнулись. Рука Чжоу Чжоу, сжимавшая копьё, задрожала.

Чжао Фэн усмехнулся, резко ослабил нажим, внезапно вдарил шпорами в бока коня. Конь рванул вперёд, плоскость топора скользнула по древку, а лезвие устремилось прямо к животу Чжоу Чжоу, словно намереваясь рассечь его пополам.

Видя это, Чжоу Чжоу не дрогнул. Он отвёл копьё, провернул древко и принял удар на защиту, одновременно крепко сжав бока коня, заставив его также рвануть навстречу.

Две силы скрутились в противоборстве. Чжоу Чжоу, держась прямо, защищался. Чжао Фэн, наклонившись, атаковал. В итоге атакующий пострадал от этой встречной силы первым, потеряв равновесие. Противники пронеслись мимо друг друга...

Инерция движения не погасла. Чжоу Чжоу мгновенно развернулся и нанёс укол навывлет, который точно совпал с ответным уколом Чжао Фэна. Острия скользнули друг о друге, высекая снопы искр.

Погасив инерцию, они тут же вновь развернули коней и сошлись, обменявшись десятками приёмов без явного перевеса.

И лишь когда их ладони стёрлись в кровь, а они оба обливались потом в этот разгар поздней осени, этот поединок наконец приблизился к последней схватке...

<http://bllate.org/book/16264/1463865>